

Цзин Жун проспал до самого вечера, пока Инь Ли не разбудил его, похлопав по щеке.

Цзин Жун с трудом разлепил глаза и посмотрел на Инь Ли совершенно ошалевшим взглядом:

— Инь Ли?

Тот закатил глаза и уже хотел было ткнуть Цзин Жуна пальцем, но вдруг прыснул со смеху:

— Ха-ха, нет, не могу. Иди лучше умойся, я сам не могу сдержаться, когда на тебя смотрю.

Цзин Жун, всё ещё пребывая в полудрёме, пошатывался, пока дошёл до умывальника на балконе. Взглянув в зеркало, он увидел свой портрет — на лице красовалась нарисованная весьма реалистичная мультяшная свиная голова.

Хотя Цзин Жун был готов к чему-то подобному, он всё равно вздрогнул. Лишь услышав за спиной смех Инь Ли и Чжан Синьюаня, он с невинным видом обернулся:

— Это ты нарисовал?

Инь Ли довольно ухмыльнулся:

— Красиво, правда?

Цзин Жун почесал затылок и глупо улыбнулся:

— Ну да, красиво.

Инь Ли больше всего на свете не выносил, когда Цзин Жун строил из себя такую покорную овечку, — при виде этого вида у него тут же пропадало всякое желание злиться. Он закатил глаза, подошёл к столу, взял зелёный флакон и протянул его Цзин Жуну:

— Вот средство для снятия макияжа, смывай. Если ещё раз заявишься ко мне пьяным и устроишь дебош, я тебя раздену, разрисую под жука и выброшу из общежития.

Цзин Жун, казалось, пропустил угрозу мимо ушей. Он уставился на флакон в своих руках, а затем подозрительно покосился на Инь Ли:

— Твоё... средство для снятия макияжа?

Инь Ли сразу понял, о чём тот думает, и не удержался, отвесив Цзин Жуну подзатыльник:

— О чём ты только думаешь? Я люблю делать боди-арт, а потом выкладываю фото в блог. Не смотри на меня так, я в сети довольно популярен.

Чжан Синьюань, стоявший рядом, кивнул:

— На его блог подписаны десятки тысяч человек.

Цзин Жун заинтересовался. Он знал, что Инь Ли любит рисовать, но не подозревал, что тот известный блогер. Цзин Жун быстро умылся и попросил показать блог.

Инь Ли, слегка гордясь собой, открыл ноутбук, зашёл на страницу и показал фотоальбом.

В альбоме были фотографии росписи на руках, ногах и лицах, а также множество рисунков: акварель, цветные карандаши, масло... чего там только не было. Все работы были изящными и очень красивыми.

Цзин Жун замер. В прошлой жизни он видел рисунки Инь Ли — почти всегда чёрно-белые наброски, мрачные, непонятные, вызывающие чувство подавленности. Цзин Жун всегда думал, что Инь Ли просто увлекается рисованием, но не ожидал, что мир Инь Ли до их встречи был таким ярким и живым.

— Очень красиво, — тихо сказал Цзин Жун.

— Хе-хе, — Инь Ли довольно рассмеялся и открыл последнюю запись — ту самую с лицом-свинкой. Количество комментариев уже перевалило за сотню. — Смотри, Цзин Жун, ты прославился. Всем очень понравилось.

Цзин Жун беспомощно посмотрел на него:

— Ну, раз ты доволен, то и ладно.

Инь Ли, сияя от радости, легонько похлопал его по голове:

— Умница.

Взгляд Цзин Жуна немного потемнел. Он опустил голову, позволяя Инь Ли делать с собой что угодно, но не мог отвести глаз от его алых губ.

— А ещё есть поделки! — вдруг восторженно воскликнул Чжан Синьюань. Он достал из железного шкафчика деревянного робота Валли и с гордостью продемонстрировал: — Гляди, я выменял его за неделю беготни по поручениям, круто, да?

Инь Ли пояснил:

— На прошлой неделе, когда мы были у тебя дома, я нашёл в сарае обрезки дерева, вот и решил смастерить.

Цзин Жун взял в руки маленькую фигурку. Кроме дерева, Инь Ли использовал проволоку, пластик и покупные глазки. Даже трещины на корпусе робота были тщательно вырезаны, а покраска выглядела естественно и безупречно.

— Инь Ли, ты настоящий гений! — Цзин Жун не скупился на похвалу. — Ты так любишь рисовать и мастерить, почему не пошёл на дизайнера?

Улыбка Инь Ли дрогнула, настроение заметно испортилось. Он лишь дёрнул уголком рта и пожал плечами:

— Кто знает? Наверное, помутился рассудком, когда подавал документы.

— Не будем об этом, — Инь Ли достал из шкафа пластиковую коробку. — Осталось немного дерева, я сделал ещё несколько мелочей. Заберёшь с собой.

— Мне? — глаза Цзин Жуна загорелись.

Инь Ли кивнул. Сначала он достал брошь в виде цветка космеи, вырезанную из дерева и раскрашенную — она выглядела просто, но элегантно:

— Эта брошь для тёти.

Затем выудил деревянный слиток-янбао на красном шнурке с кисточкой:

— А это подвеска для дяди, пусть повесит в машине на удачу.

Напоследок Инь Ли достал маленький кубик размером с палец. Поверхность была слегка окрашена градиентом, который в сочетании с текстурой дерева напоминал звёздное небо. В кубике было отверстие, но шнурка не было.

Голос Инь Ли звучал неуверенно:

— Это тебе, но я не знаю, что лучше: брелок для телефона или ожерелье. Смотри, что тебе...

— Ожерелье, — Цзин Жун посмотрел прямо на него. — Я хочу носить его на шее.

— Хорошо, — Инь Ли поманил его рукой. — Садись. Посмотрю, какой цвет шнурка тебе больше подойдёт.

Цзин Жун послушно сел. Он заметил, что Инь Ли открыл тот самый железный шкаф — поскольку в комнате жили только они с Чжан Синьюанем, у каждого было по два шкафчика. Один из них Инь Ли полностью отвёл под инструменты и материалы для творчества.

Инь Ли был предельно сосредоточен. Он достал цилиндрическую катушку, на которую были намотаны тонкие нити самых разных цветов. Приложив их к шее Цзин Жуна, он прикидывал, какой оттенок будет смотреться лучше.

В конце концов он выбрал тёмно-синюю нить — тонкую, как швейная, но из другого материала: она слегка поблёскивала на свету и была очень прочной. Отрезав кусок нужной длины, Инь Ли примерил его на Цзин Жуна — размер оказался идеальным. Довольный своей точностью, он сел на кровать и принялся ловко плести из нитей более толстый шнурок.

— Нагнись, — Инь Ли посмотрел на Цзин Жуна, как только закончил. Тот послушно подставил шею, Инь Ли проверил длину и отрезал лишнее.

Когда звёздный кубик занял своё место на шее Цзин Жуна, Инь Ли наконец вышел из состояния сосредоточенности и принялся разглядывать его.

Цзин Жун подался вперёд, опираясь локтями на колени, и молча смотрел на Инь Ли. Кубик, напоминающий звёздное небо, слегка покачивался на синей нити в ложбинке между ключицами.

Инь Ли перевёл взгляд с кубика на лицо Цзин Жуна и вдруг почувствовал, что в глубине его глаз отражается такая же звёздная россыпь.

Цзин Жун улыбнулся:

— Готово?

Зрачки Инь Ли на мгновение сузились, он опомнился и засмеялся:

— Готово, готово. Юань-цзы, глянь.

— Чёрт, как круто! — Чжан Синьюань с надеждой посмотрел на Инь Ли. — Сделай и мне такой.

Инь Ли усмехнулся:

— Думаешь, я стану тебе делать?

Чжан Синьюань:

— Станешь!

Инь Ли:

— Не угадал, пробуй ещё.

Чжан Синьюань:

— ...

— Мне пора, — Цзин Жун собрал вещи и встал. — Я сегодня без мотоцикла, как раз успею на попутку до рынка.

— Хорошо, пока.

— Пока.

Вернувшись на лесопилку, Цзин Жун застал родителей во дворе. Отец был в камуфляжных штанах и белой майке, на которой проступали влажные пятна от пота — он только что закончил тренировку, это был его единственный способ выпустить пар.

Отец и Сюэ Му о чём-то весело беседовали, перебирая овощи.

Цзин Жун вздохнул с облегчением — он очень боялся, что отец затаит обиду. Болезнь родителей после того, как их обманули с лесопилкой в прошлом, была для него тяжёлым грузом, ведь с тех пор их здоровье становилось всё хуже.

— Пап, мам, — позвал Цзин Жун, подходя к ним.

Сюэ Му улыбнулась:

— Только говорили Шитяню, чтобы он ехал тебя встречать. Как добрался?

— На попутке, — Цзин Жун присел на маленькую скамеечку и достал из кармана подарки: — Мам, это тебе, пап, это тебе.

Родители взяли вещи. Отец был явно удивлён — с чего бы это их непутёвый сын начал дарить подарки?

— Сам купил?

Цзин Жун покачал головой:

— Нет.

Отец:

— ...

Ну конечно.

— Как красиво, — Сюэ Му пришла в восторг от броши и тут же приколола её к одежде. Выпрямив спину, она спросила: — Шитянь, посмотри, идёт мне?

— Очень идёт, — отец улыбнулся, его взгляд был необычайно нежным.

Цзин Жун тоже улыбнулся:

— Это сделал Инь Ли. Помните его?

— А, помню, — Сюэ Му задумалась. — Такой мальчик с большими глазами, двойными веками и светлой кожей. У него такие золотые руки.

Цзин Жун радостно прищурился и коснулся кубика на шее:

— Это тоже он сделал. И рисует он очень красиво.

Сюэ Му взяла кубик в руки и покачала головой:

— Какая красота. Какой внимательный мальчик, специально для нас сделал?

— Угу, сказал, что в благодарность за то, что вы его так вкусно кормили. А материалы он нашёл у нас на складе, это просто обрезки. — Цзин Жун не упустил случая похвалить Инь Ли:

— Инь Ли в сети знаменитость, у него очень популярны работы по дереву и рисунки.

— Ого, настоящий знаменитый мастер! — Сюэ Му радостно погладила брошь на своей одежде.
— Буду беречь это как зеницу ока.

Цзин Жун засмеялся:

— Инь Ли сказал, что если вам ещё что-то понравится или нужно будет, он с радостью сделает.

Сюэ Му бросила на сына косой взгляд:

— Нечего людей обременять. То ли дело ты — посмотри, какой Инь Ли заботливый, а ты — такой лоб вымахал, а толку никакого.

— Да, я плохой, — виновато улыбнулся Цзин Жун. — Тогда я буду почаще приглашать его в гости. Ему здесь очень нравится.

— Вот и славно! — Сюэ Му хлопнула в ладоши. — Очень разумный мальчик, а как смущается, когда его дразнишь — просто прелесть.

Цзин Жун:

— ...

Отец тоже улыбнулся, положил подвеску-слиток на умывальник и сказал:

— Со следующей недели начнём белить деревья, сможешь вырваться из университета? Рабочих в этом году нет, дел невпроворот.

— Не волнуйтесь, я справлюсь, — улыбнулся Цзин Жун.

Лишь бы вы были здоровы, а остальное — ерунда.

<http://bllate.org/book/19086/1874319>